

Экспертное заключение

по уголовному преследованию за реализацию свободы выражения убеждений

Газаряна и Витишко

I. Нарушения прав и свобод

В 2011-2014 гг. в Российской Федерации подверглись уголовным преследованиям по сфабрикованным обвинениям **за предание гласности противоправных деяний должностных лиц Российской Федерации и за реализацию свободы выражения убеждений** два известных общественных и политических деятеля, члены Совета Межрегиональной природоохранной и правозащитной благотворительной общественной организации «Экологическая Вахта по Северному Кавказу» **Сурен Владимирович Газарян** и **Евгений Геннадиевич Витишко**.

II. Преследуемые лица

На момент указанных преследований, **Сурен Газарян** являлся кандидатом биологических наук, старшим научным сотрудником Института экологии горных территорий [Кабардино-Балкарского научного центр РАН](#); **Евгений Витишко** – главным геологом ООО (Общество с ограниченной ответственностью) «Черноморское управление берегозащитных и противооползневых работ».

Газарян являлся при этом членом авторского коллектива Красных книг Краснодарского края, республики Адыгея, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Ростовской области; представлял Россию в научном комитете международного соглашения UNEP/Eurobats. В 2011 году он был награжден специальным призом «За охрану природы России», учрежденным Советом Государственной думы РФ по устойчивому развитию совместно с Российским экологическим союзом и ассоциацией «Росэкопресс». **Витишко** – членом регионального совета партии «Яблоко», кандидатом в депутаты Государственной думы РФ на выборах 2011 года и кандидатом в депутаты Краснодарского края в 2012 г.

В результате указанных преследований, **Газарян** был вынужден в конце 2012 г. выехать из России и в настоящее время является беженцем; **Витишко** – отбывает уголовное наказание в колонии-поселении.

Правозащитным центром «Мемориал» **Евгений Витишко** включен в «Список лиц, признанных политическими заключенными Правозащитным центром “Мемориал”, на 30 октября 2014 года» <http://memo.ru/d/214537.html> по следующему основанию:

«Признан политзаключенным, так как уголовное преследование осуществляется по обвинению в правонарушении, событие которого отсутствовало, с нарушением права на справедливое судебное разбирательство и применением непропорционального вменяемому деянию содержания под стражей».

III. Деятельность, за которую они преследовались

Газарян и **Витишко** активно участвовали в общественной кампании против захвата лесного фонда и береговой морской полосы под дачу Главы Администрации Краснодарского края Ткачева Александра Николаевича, расположенную на Черноморском побережье в Голубой бухте (село Бжид, Джубгское городское поселение, Туапсинский район Краснодарского края). В порядке законодательно определенного общественного экологического контроля, они провели ряд инспекций незаконно огораживаемой лесной территории. При этом:

1. 26 марта 2011 года **Газарян** передал лично в руки начальника Главного управления внутренних дел (ГУВД) Краснодарского края Винеvскому В.Н. заявление Экологической Вахты по Северному Кавказу от 16.03.2011 г. о незаконных рубках деревьев, занесенных в Красную книгу, на земельных участках 10-12 квартала 139А Лермонтовского участкового лесничества площадью 5,4 гектара, огороженных колючей проволокой и непосредственно прилегающих к «даче Ткачева» – образующим единую территорию земельным участкам, находящимся в собственности Главы Администрации Краснодарского края Александра Ткачева и в собственности приближенных к нему лиц.

2. 27 мая 2011 года, при проведении инспекции на въезде в «дачу Ткачева», была обнаружена вывеска «База отдыха «ЗАО Агрокомплекс», а также работы по замене колючей проволоки, ограждавшей территорию, включая указанные лесные участки, сплошным забором из металлического профиля.

3. 8 июня 2011 года Директор Гринпис России Сергей Цыпленков передал Президенту России Дмитрию Медведеву обращение Экологической Вахты по Северному Кавказу от 07.06.2011 г., в котором говорилось:

«...ЗАО “Агрокомплекс” ведет незаконное строительство на землях, находящихся в государственной собственности. Кроме того, данная организация путем возведения забора препятствует праву граждан на доступ к землям государственного лесного фонда и общедоступной береговой полосы, что является нарушением положений водного, земельного и лесного законодательства РФ».

В обращении также отмечалось: *«По данным СПАРК-Интерфакс, ЗАО фирма “Агрокомплекс” связано с семьей главы администрации Краснодарского края Александра Ткачева, что может быть причиной отказа прокуратуры от проведения проверки».*

4. 27 июля 2011 года прокуратура Краснодарского края ответила Экологической Вахте (на имя Сурена Газаряна), что *«доводы обращения о... ограничении доступа граждан на участке лесного фонда и береговой полосы, не нашли своего подтверждения», «факты незаконных вырубок лесных насаждений также не нашли свое подтверждение».*

5. 14 сентября 2011 года Экологическая Вахта обращается к прокурору Краснодарского края Коржинеку Л.Г. с просьбой организовать прокурорскую проверку и установить лиц, причастных к возведению забора на землях лесного фонда в выделах 10-12 квартала 139А Лермонтовского лесничества. В качестве ответа, 14.10.2011 г. Департамент лесного хозяйства Краснодарского края сообщает Экологической Вахте о том, что *«в данном случае требование лесного законодательства РФ... выполнено, так как две стороны арендованного лесного*

участка свободны от каких-либо ограждений», игнорируя отсутствие реальной возможности прохода граждан на указанный участок.

6. 13 ноября 2011 года группа граждан, при участии **Газаряна** и **Витишко**, руководствуясь статьей 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) «Самозащита права», в условиях систематического непринятия мер со стороны правоохранительных и надзорных органов, открепила и отогнула секцию забора для проведения общественного экологического контроля на незаконно огороженном участке лесного фонда. Были обнаружены рубки занесенной в Красную книгу сосны пицундской. На заборе, возле отогнутой секции, были сделаны аэрозольной краской надписи, выражавшие протест против захвата лесного участка, а также отрицательные характеристики, адресуемые главе администрации Александру Ткачеву и правящей партии «Единая Россия».

Действия и мотивы участников акции были на следующий день, 14 ноября 2011 года, описаны и проиллюстрированы photographиями в Живом журнале Сурена Газаряна (на веб-странице <http://gazaryan-suren.livejournal.com/49354.html>):

«13 ноября граждане России сломали забор, незаконно построенный на землях государственного лесного фонда вокруг дачи кубанского губернатора Александра Ткачева. и провели общественную инспекцию строительства этой резиденции, которое ведется на захваченных лесных землях и на берегу Черного моря.

Статья 11 Лесного кодекса гарантирует гражданам право свободно и бесплатно находится в лесах. Это право главный кубанский единоросс нарушает уже много лет. Поэтому первым делом наши девушки сделали памятную надпись “Ткачёв! Лес общий!”, которая будет прекрасно видна со стороны моря. Надеемся, что и губернатор заметит ее с палубы своей яхты.

Пока девушки занимались просвещением, мы работали над вскрытием забора. Для этого пришлось высверлить около сотни заклепок.(шуруповерт в руках у кандидата в депутаты госдумы от партии ЯБЛОКО Евгения Витишко).

Примерно через полчаса работы нам удалось оторвать один лист с помощью монтировки. Мы открыли его, как огромную калитку .

Так нам удалось защитить свои права на свободный доступ в лес (самозащита прав граждан предусмотрена статьей 14 Гражданского кодекса). Путь внутрь поместья был свободен, охрана нас проспала. На инспекцию оставалось немного времени, так как новые аресты по выдуманному обвинению в неповиновении сотрудникам полиции в наши планы не входили.

С самого начала инспекции мы встретили множество спиленных пицундских сосен. Эти деревья внесены в Красную книгу России, поэтому их рубка запрещена и является уголовным преступлением».

Данный эпизод был немедленно использован для организации уголовного преследования **Сурена Газаряна** и **Евгения Витишко** посредством фабрикации уголовных дел и последующих осуждений.

IV. Описание уголовных преследований Газаряна и Витишко

Уголовное преследование **Газаряна** и **Витишко**, как совместное, так и раздельное, распадается на три эпизода:

1 – обвинение их обоих в преступлении, предусмотренном части 1 статьи 167 Уголовного кодекса РФ («Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба»), с последующей переквалификацией по норме части 2 той же статьи («Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений»). Обвинение завершилось осуждением обоих к 3 годам лишения свободы условно.

2 – обвинение **Газаряна**, продолжавшего свою общественную природоохранную и антикоррупционную деятельность, в «угрозе убийством» *«на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений»* к некоему Пирогову Д.С. – напавшему на Газаряна охраннику незаконного [причала для яхт возле дворца Путина в Прасковеевке](#), Краснодарский край.

3 – отмена **Витишко** по сфальсифицированным обвинениям в неисполнении возложенных на него обязанностей условного осуждения и его направление для отбытия наказания в колонию-поселение.

Обвинения в всех указанных эпизодах были сфальсифицированы органами уголовной юрисдикции, и закреплены в судебных решениях посредством пристрастного рассмотрения при несоблюдении равенства сторон.

Эпизод 1

В Эпизоде 1 выделяются 5 стадий:

А – проверка «сообщения о преступлении» старшим дознавателем Елисейкиным Д.Ф., в ходе которого была придумана «легенда» о собственнике ограждения, не успевшем передать его по договору арендатору огороженного участка и получившему поэтому «значительный ущерб»;

В – переквалификация мнимого преступления в ходе предварительного расследования, проводившегося старшим дознавателем Елисейкиным, по более тяжкой норме уголовного закона;

С – предварительное следствие, осуществленное следователем следственного отдела Отдела МВД России по Туапсинскому району Полховой Е.А.;

Д – рассмотрение дела судом первой инстанции и вынесение им обвинительного приговора;

Е – попытки обжалования приговора.

А. Проверка «сообщения о преступлении» старшим дознавателем Елисейкиным Д.Ф.

Первоначально, поводом для возбуждения уголовного дела должно было стать заявление арендатора лесного участка Закрытого акционерного общества (ЗАО) фирма «Агрокомплекс» как владельца поврежденного забора.

14 ноября 2011 года, уже в день публикации Газаряном в своем Живом журнале отчета о проведенной у забора «дачи Ткачева» указанной акции по самозащите прав граждан, арендатором огороженного земельного участка Закрытого акционерного общества (ЗАО) фирма «Агрокомплекс» в лице его генерального директора Горелова Р.Г. была выдана доверенность Начвидюк Людмиле Ивановне доверенность на представление интересов *«в правоохранительных и судебных органах по факту повреждения имущества ЗАО фирма «Агрокомплекс»»*.

15 ноября 2011 г. в отделе полиции поселка Джугба было зарегистрировано заявление Исполняющего обязанности генерального директора ЗАО фирма «Агрокомплекс» Бабенко В.Н. с просьбой привлечь к уголовной ответственности группу лиц, совершивших *«действия по повреждению имущества, находящегося на арендуемом нашим предприятием участке»*, в результате которых *«ЗАО фирме “Агрокомплекс” причинен значительный материальный ущерб»*. К заявлению прилагалась распечатка указанного отчета из Живого журнала Газаряна и копия «Договора аренды лесного участка» от 11 марта 2011 года между Департаментом лесного хозяйства Краснодарского края (Арендодателем) и ЗАО фирма «Агрокомплекс» (Арендатором).

Отметим, что пункт 3.5 данного договора гласил:

«Арендатор не вправе препятствовать доступу граждан на арендованный лесной участок... Арендованный лесной участок может быть огорожен только в случаях, предусмотренных Лесным кодексом Российской Федерации».

(Таким случаем является предусмотренное статьей 38 Лесного кодекса использование лесов для ведения сельского хозяйства; как показал впоследствии, на суде, представитель контрольного органа – *«для выпаса скота»*).

В тот же день, 15.11.2011 г., по заявлению Загорулина А.А., представителя по доверенности ЗАО фирма «Агрокомплекс», нотариусом Ламейкиной Е.В. был

«в целях обеспечения доказательств, в связи с распространением в информационной сети Интернет сведений об умышленном уничтожении имущества, принадлежащего ЗАО «Фирма «Агрокомплекс» в Туапсинском районе Краснодарского края и как следствие этого, возможностью возникновения дела в судебных или административных органах, произведен осмотр информационного ресурса, опубликованного в электронном виде в информационно и коммуникационной сети общего пользования Интернет, на страницах сайта, расположенного по адресу: <http://qazaryan-suren.livejournal.com/49354.html>».

К составленному нотариусом протоколу осмотра сайта прилагались 11 листов, содержащих распечатку указанного ресурса.

Из данных документов, находящихся в материалах уголовного дела [1, том 1] следует, что:

1) ЗАО фирма «Агрокомплекс» в лице своих руководителей и уполномоченного лица не имела никаких сомнений в том, что поврежденный забор принадлежит ЗАО фирма «Агрокомплекс»;

2) органы предварительного расследования с самого начала были прекрасно осведомлены о мотивах действий Газаряна и Витишко, изложенных в Живом журнале Газаряна (страницы которого были приобщены к делу в указанном протоколе осмотра сайта), имеющих целью защиту общественных интересов в условиях бездействия уполномоченных государственных органов.

Однако возбудить уголовное дело в отношении Газаряна и Витишко даже по наиболее «легкой» норме части 1 статьи 167 Уголовного кодекса РФ было крайне затруднительно, ввиду требования данной нормой «значительности» причиненного ущерба, а стоимость ремонта нанесенных повреждений была бы явно крайне незначительной, и, таким образом, деяние имело признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.17 «Уничтожение или повреждение чужого имущества» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Отграничением уголовного преступления от административного правонарушения служит «значительность» причиненного ущерба, определяемая с учетом материального положения потерпевшего.

Впоследствии, в судебном заседании 18.06.2012 г., суд первой инстанции приобщил к делу Заключение специалиста № 056/04/12 от 20 апреля 2012 г. «Об определении рыночной стоимости восстановления поврежденного забора из металлопрофиля» [1, том 5, листы дела 9-67], сделанное независимым негосударственным инженером – экспертом индивидуальным предпринимателем Лютынским Д.А. («оценщиком») по договору с Газаряном. Зарегистрированный оценщик, член саморегулируемой организации, сделал следующие выводы:

«В результате произведения необходимых расчетов и анализа аналогов инженер-эксперт пришел к выводу, что стоимость ремонта восстановления поврежденного забора из профнастила площадью 260 кв. м марки НС-35, высотой h – 2,5 м. и длиной L – 104 м с площадью повреждений в размере 27,2 кв. м составляет:

865,82 руб

Восемьсот шестьдесят пять рублей 82 копейки».

Таким образом, независимый оценщик, осведомленный (под свою подпись) об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение, дал документальное доказательство отсутствия в деянии Газаряна и Витишко необходимого признака состава вменяемого им преступления, однако данное доказательство было оценено судом «критически» ввиду того, что экспертиза была оплачена обвиняемым (так, словно это было сделано незаконно, или будто бы существуют иные возможности проведения экспертизы по инициативе обвиняемого)...

Помимо этого, если арендатор лесного участка ЗАО фирма «Агрокомплекс» признавала бы своим установленный забор, мог стать вопрос о нарушении арендатором договора аренды.

Ввиду данных обстоятельств, фабрикатами дела была придумана комбинация, при которой размер ущерба мог бы, путем тенденциозного истолкования этого понятия, завышен в десятки раз, а ЗАО фирма «Агрокомплекс» выводилась бы из-под возможных санкций.

Для этого в качестве фиктивного потерпевшего было привлечено некое Общество с ограниченной ответственностью (ООО) фирма «Капитель-2», которое уже 15 ноября 2011 г. представило в отдел полиции справку, подписанную генеральным директором Кононенко В.И. и главным бухгалтером Ошуковым Н.В. о том, что

«испорченный материал (металлический профиль), находящийся на строительном объекте расположенном в лесной массе части выделов 10, 11, 12 квартала 139А участкового лесничества Лермонтовское, лесничества Джубгское, Краснодарского края принадлежит ООО фирма «Капитель-2».

*Сумма ущерба в размере 119063 руб. 15 коп. (**Сто девятнадцать тысяч шестьдесят три рубля 15 копеек**) для ООО фирма «Капитель-2» является значительной» [1, том 1, л.д. 45].*

С представителя ООО «Фирма «Капитель-2» Сороко А.Л. было, далее, получено письменное объяснение следующего содержания:

«В июне 2011 г., между ООО фирма «Капитель-2» и ЗАО фирма «Агрокомплекс» был заключен договор об установлении ограждение в виде забора из металлического профиля на участке местности... В связи с чем, в период времени с июня 2011 г. по июль 2011 г. ООО фирма «Капитель-2» за счет собственных денежных средств произвела установку, окраску металлических оград на указанном участке. В данный период времени металлическое ограждение из металлического профиля на указанном участке, принадлежит ООО фирма «Капитель-2» и стоит на балансовом учете нашей фирмы, акт приема передачи данного ограждения между указанными фирмами не составлялся.

15.11.2011 г., во второй половине дня, из сети общего пользования интернет и директора ООО фирма «Капитель-2», мне стало известно, что 13.11.2011 г., около 17 ч. 30 мин., группа людей в количестве десяти человек, находясь на участке местности, расположенном в лесной массе части выделов 10, 11, 12 квартала 139А участкового лесничества Лермонтовское, лесничества Джубгское, Краснодарского края, умышленно повредила ограждение из металлического профиля, принадлежащее ООО фирма «Капитель-2», путем демонтажа профнастила и повреждения лакокрасочного покрытия металлического профиля. Такое изменение ограды из металлического профиля, существенно ее ухудшило, без проведения восстановительных работ металлическая ограда из металлического профиля становится непригодной. Так как согласно договору установлен определенный цвет ограждения. В связи с чем фирма «Капитель-2» обязана произвести восстановление поврежденного ограждения из металлического профиля в первоначальный вид, для использования по назначению, без проведения восстановительных работ ООО «Капитель» согласно условиям договора не может воспользоваться указанным имуществом по целевому назначению. В результате противоправных действий, ООО фирма «Капитель-2» причинен значительный имущественный ущерб, исходя из стоимости восстановления поврежденного имущества, которая составляет 119063,13 рублей, значимости этого имущества для ООО фирма «Капитель-2», учитывая род деятельности, учитывая финансово-экономическое состояние ООО фирма «Капитель-2», являющегося собственником поврежденного имущества. Так месячный доход в виде чистой прибыли ООО фирма «Капитель-2» составляет 300000 рублей» [1, том 1, л.д. 15].

Несмотря на явное противоречие в сведениях о принадлежности забора в представленных документах, старший дознаватель отдела дознания Отдела МВД России по Туапсинскому району Елисейкин Д.Ф., в постановлении № 238011 от 21.11.2011 г. о возбуждении уголовного дела «УСТАНОВИЛ»:

«15.11.2011 г. В дежурную часть ОМВД России по Туапсинскому району поступило заявление от Бабенко В.Н. о том, что 13.11.2011 г., около 17 ч. 30 мин., на участке местности, расположенном в лесном массиве части выделов 10, 11, 12 квартала 139 А Лермонтовского участкового лесничества, лесничества Джубгского, Краснодарского края, было умышленно повреждено ограждение выполненное из металлического профиля, принадлежащее ООО фирма «Капиталь-2», в связи с чем указанной организации причинён ущерб на общую сумму 119063,13 рублей, что является для ООО фирма «Капиталь-2» значительным ущербом» [1, том 1, л.д. 1,2] –

что является **подлогом**, поскольку, в действительности, в ссылаемом им заявлении Бабенко В.Н. никакой иной организации, которой был причинен ущерб, кроме ЗАО фирма «Агрокомплекс», не упоминалось.

Лишь 08.12.2011 г. было получено подтверждение данной версии от представителя ЗАО фирма «Агрокомплекс», привлеченного в качестве свидетеля директора Базы отдыха ЗАО фирма «Агрокомплекс» Котова П.А., давшего «правильный» ответ на вопрос старшего дознавателя Елисейкина о принадлежности забора:

«На сегодняшний день металлическое ограждение на металлических стойках из металлического профиля на участке местности, расположенном в лесном массиве части выделов 10, 11, 12 квартала 139 А участкового лесничества Лермонтовское, лесничества Джубгское, Краснодарского края принадлежит ООО фирма «Капиталь-2», это обусловлено тем, что акт приёма передачи данного ограждения между ООО фирма «Капиталь-2» ЗАО фирма «Агрокомплекс» не составлялся. Так же нами планировалась осуществления приёма выполненных работ по установке металлического ограждения у ООО фирма «Капиталь-2», но в связи с повреждением металлического ограждения 13.11.2011 г. мы не производим прием, так как окраска ограждения не соответствует условиям договора заключенного указанными фирмами» [1, том 1, л.д. 204-207].

Такая «легенда» позволила органам предварительного расследования и суду исчислять ущерб, причиненный действиями Газаряна и Витишко, не в размере стоимости устранения повреждений ограждения путем его ремонта, а в размере стоимости приведения ограждения к виду, определенному в договоре, то есть с включением в него стоимости повторной окраски всего забора с обеих сторон. Это и определил в своих выводах эксперт, которому постановлением старшего дознавателя Елисейкина было поручено, в рамках осуществления предварительного расследования, произвести экспертизу размера ущерба:

«...Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что ограждение длиной 104 м, и шириной 2,5 м, выполненного из металлического профиля...может использоваться как ограждение из металлического профиля... после окраски всей поверхности (длиной 104 м, и шириной 2,5 м)...». «Стоимость ремонтно-восстановительных работ лицевой и оборотной стороны ограждения длиной 104 м, и шириной 2,5 м... на сегодняшний день

составляет 119804 (**Сто девятнадцать тысяч восемьсот четыре**) рубля». [1, том 1, л.д. 175,176].

Вопрос о том, по какой причине изготовленное уже в июле 2011 г. ограждение не было передано заказчику до событий 13 ноября 2011 г., т.е. в течение 3,5 месяцев, как и о предоставлении каких-либо подтверждающих данную «легенду» финансово-хозяйственных документов ООО фирма «Капитель-2» (и даже о наличии договора подряда, по которому выполнялись работы по установке забора), старшим дознавателем Елисейкиным «почему-то» не поднимался, а все последующие ходатайства адвокатов, заявлявшиеся сначала органам предварительного расследования, а затем и судам, о запросе указанных документов, получали отказ. Приобщенный же, в конце концов, в судебном заседании 18.06.2012 г. представителем «потерпевшего» ООО фирма «Капитель-2» Договор подряда № 15 от 01 июня 2011 г. [1, том 4, л.д. 250-252], представляет собой заверенную подписью руководителя и печатью данной фирмы ксерокопию будто бы оригинала, но без подписи руководителя и печати их контрагента – ЗАО фирма «Агрокомплекс», в связи с чем данное доказательство является очевидно недопустимым (принятым, тем не менее, судом в качестве такового!).

Но самым впечатляющим доказательством фабрикации уголовного обвинения с помощью данной «легенды» служит то «необъяснимое» обстоятельство, что признанное «потерпевшим» ООО «Фирма «Капитель-2» **так и не подало никакого гражданского иска о возмещении причиненного ему вообще какого-либо ущерба!**..

В. Переквалификация мнимого преступления по более тяжкой норме уголовного закона

Слабым местом фабрикуемого дела было отсутствие свидетелей, непосредственно наблюдавших действия обвиняемых и способных «опознать» Газаряна и Витишко, чтобы предотвратить возможность их отказа от показаний и дезавуирования записей в Живом журнале. И «вдруг», в феврале 2012 г., такой свидетель был найден! Эту роль сыграл местный житель Черный Виталий Николаевич, якобы наблюдавший с расстояния 200 м действия Газаряна и Витишко (в составе других лиц) и который «опознал», например, Газаряна «*по залысинам, торчащим зубам, по овальному лицу*», как он пояснил впоследствии в судебном заседании [1, том 5, л.д. 133]. Чудесное появление свидетеля произошло сразу после «указаний», данных отделу дознания заместителем Туапсинского межрайонного прокурора Шмидтом А.В. [1, том 2, л.д. 131].

Однако «подогнать» действия Газаряна и Витишко под признаки объективной стороны вменяемого им преступления (уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее значительный ущерб) было половиной дела. Органам уголовной юрисдикции необходимо было доказывать наличие *умысла* в их действиях, направленного именно *на повреждение имущества* с причинением значительного ущерба, и мотива этих действий. Мотив же действий Газаряна и Витишко был указан во множестве приобщенных к делу документов, включая упомянутый протокол осмотра сайта Живого журнала Сурена Газаряна, в котором четко была указана поставленная цель «*самозащиты права*» со ссылкой на статью 14 ГК РФ, а также, например, в письменном объяснении Витишко, опрошенного 21.11.2011 г. участковым уполномоченным полиции Александровым В.В.:

*«Я, Витишко Е.Г., являюсь главным геологом ООО «Черномор УБПР»... Я являюсь членом общественной организации «Экологическая вахта по Северному Кавказу». 13.11.2011 г. я и мои коллеги созвонившись по телефону собрались для того, что бы **провести общественную экологическую инспекцию** в пределах, землях лесного фонда, а именно 10 – 12 квартала 139 А Лермонтовского лесничества. **На наши неоднократные требования (обращения) к прокурору Краснодарского края и руководителю департамента лесного хозяйства Краснодарского края нам были даны пояснения, что в Голубой бухте на выше указанном участке местности проход не огорожен и свободен для движения и свободного пребывания на землях лесного фонда.** Прибыв на указанное место, вся наша группа из десяти человек увидела, что прохода для свободного движения нет так как он огорожен металлическим забором. Нами было принято решение освободить проход на территорию данного лесного фонда (участка). С помощью шуруповерта и других инструментов, часть забора была демонтирована и загнута так, что бы можно было свободно пройти в лес. Пройдя вдоль забора произвели фотографирование спила (пеньки, дерева) пицундской сосны, вернулись обратно к своим автомобилям и разъехались по домам. **В связи с тем, что на данном участке не должно быть никакого забора, считаю что своими действиями я ни кому ущерба не нанес, потому что забора в данном участке местности быть не должно»** [[1, том 2, л.д. 136, 136об.]. <Грамматические особенности процессуальных документов оставлены здесь и далее без изменений.>*

Однако мотив «самозащиты права» в действиях Газаряна и Витишко никоим образом не соответствовал первоначально вменявшемуся им преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 167 Уголовного кодекса (уничтожение или повреждение чужого имущества), мотивом которого может быть только стремление причинить владельцам имущества имущественный вред. Кроме того, «самозащита права» в отношении имущества, связываемого с высшим должностным лицом субъекта Федерации, не могла не иметь политической составляющей, как и любое общественное противодействие коррупции высших должностных лиц России, покрываемой правоохранительными органами. Самая распространенная форма нейтрализации такого противодействия этими органами и судами – рассмотрение антикоррупционной общественной деятельности как «*экстремистской*», либо в качестве «*хулиганства*».

Поэтому, фабрикатами дела было решено представить данное деяние как совершенное «*из хулиганских побуждений*», то есть, «*без какого-либо повода или с использованием незначительного повода*» ([пункт 12](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»).

О наличии «*хулиганских побуждений*» должно свидетельствовать демонстративное грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, проявляемое в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Вот тут-то роль живого «свидетеля» действий Газаряна и Витишко, которого эти действия якобы «возмутили», стала просто ключевой. В протоколе допроса свидетеля Черного В.Н. от 16.02.2012 г., он предоставил фабрикатам нужные оценки:

«Меня возмутило поведение данных взрослых граждан», «я считаю, что группа увиденных мною людей просто какие-то хулиганы», «производя фото и виде съемку хотели показать свое хулиганство другим людям, побровадиться перед ними» [1, том 6, л.д. 141-145].

(Признаки лжесвидетельствования данного свидетеля, а также чинение предварительным следствием препятствий защите для его разоблачения, будут рассмотрены ниже, в D).

Получив необходимую базу для переквалификации вменяемого Газаряну и Витишко преступления на более тяжкое, Старший дознаватель Елисейкин Д.Ф. выносит 24.02.2012 г. постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления по подследственности (то есть органам следствия, которым уголовно-процессуальным законом подведомственно расследование преступлений данной, более тяжкой, категории), в котором сообщал:

«В ходе дознания установлено, что 13.11.2011 г., около 17 ч. 30 мин., на участке местности расположенном в лесном массиве части выделов 10, 11, 12 квартала 139 А Лермонтовского участкового лесничества, лесничества Джубгского, Краснодарского края, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к закону и демонстрируя пренебрежение к общепринятым нормам нравственности, было умышленно повреждено ограждение выполненное из металлического профиля, принадлежащее ООО фирма «Капиталь-2», в связи с чем указанной организации причинён ущерб на общую сумму 119063,13 рублей, что является для ООО фирма «Капиталь-2» значительным ущербом. Таким образом, материалы уголовного дела указывают на признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ» [1, том 2, л.д. 183] (перечисление злоумышлений настолько увлекло автора, что он забыл даже указать подозреваемых),

а зам. Туапсинского межрайонного прокурора Шмидт А.В. немедленно это одобряет.

Таким образом, 28.02.2011 г. дело было принято следователем следственного отдела Отдела МВД России по Туапсинскому району Полховой Е.А., которая 2 и 7 марта 2012 г. постановила привлечь Витишко и Газаряна соответственно в качестве обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ [1, том 2, л.д. 210-212, 225-227].

С. Предварительное следствие, осуществленное следователем Полховой Е.А.

Предварительное следствие, осуществлявшееся следователем Полховой Е.А., имело признаки репрессивной направленности, предполагающей игнорирование фактов отсутствия признаков субъективной стороны вменяемого преступления (прежде всего, мотива хулиганских побуждений) и всемерное затруднение возможностей защиты обвиняемых. А именно:

1. Оставление без удовлетворения ходатайств стороны защиты, направленных на получение доказательств, которые могли бы свидетельствовать о недостоверности доказательств, добытых следствием.

Так как по действующему законодательству ООО фирма «Капиталь-2» до 30.01.2012 г. должна была сдать бухгалтерский отчет за III квартал 2011 года в инспекцию Федеральной налоговой службы (ИФНС) по месту регистрации, то с помощью сведений из этого отчета можно было бы проверить достоверность сведений из объяснений Сороко А.Л.,

представителя потерпевшего ООО «Фирма «Капитель-2», о том, что забор находился на балансе этой организации, поскольку эти сведения противоречили заявлению представителя ЗАО фирма «Агрохолдинг» о владении данным имуществом.

В связи с этим, 7 марта 2012 г. Газаряном было заявлено ходатайство следователю Полховой об истребовании в ИФНС по месту регистрации ООО фирма «Капитель-2», для доказательства наличия прав собственности на данное сооружение у данной организации, данных о балансовой стоимости указанного сооружения.

Однако следователь Полхова вынесла 8.03.2012 г. постановление о полном отказе в удовлетворении данного ходатайства в связи с тем, что

«при расследовании уголовного дела в полном объеме были получены сведения и доказательства, свидетельствующие о легальности установления забора, поврежденного Витишко Е.Г. и Газаряном С.В. в группе с неустановленными соучастниками, что исключает обоснованную необходимость удовлетворения заявленного ходатайства» [1, том 3, л.д. 11].

Другим примером является ходатайство адвоката Газаряна Волковой В.В. от 21.03.2012 г.:

«В связи с показаниями Черного В.Г. считаю необходимым провести следующие действия с моим подзащитным:

Так как считаю, что Черных В.Г. лжесвидетельствует, прошу дополнительно истребовать карты телефонных переговоров Черного В.Г. за 2011 г. и карту биллинга моб. телефона Черного, которая позволит достоверно установить его фактическое местонахождение в определенное время».

В чем ей постановлением следователя Полховой от 22.03.2012 г. также было отказано:

«...Поскольку свидетель в ходе проводимого предварительного расследования давал последовательные и достоверные показания, подтверждаемые совокупностью иных доказательств, собранных по данному делу, в связи с чем следственный орган рассматривает показания свидетеля как объективные и достоверные» [1, том 3, л.д. 130].

2. Оставление без удовлетворения ходатайств стороны защиты о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

Так, 13 марта 2012 г., в ходе допроса по существу предъявленного обвинения, Газарян в очередной раз обращает внимание следователя Полховой на наличие отчетливого правозащитного мотива своей деятельности:

«Дополняю, что я запрашивал в департамент лесного хозяйства о собственнике забора, возведенного на участке находящемся в ведении департамента лесного хозяйства Краснодарского края, на что мне был дан ответ, что лесной участок свободен от каких-либо ограждений. В этом письме я уведомлял департамент о том, что при отсутствии ответа о собственнике забора, я в праве относиться к нему как к бесхозному имуществу и могу прибегнуть к самозащите своих прав в порядке ст. 14 ГК РФ. К протоколу приобщаю письмо и ответ. В связи с этим мои действия не могут быть квалифицированы как хулиганские, так как я был уверен, что незаконно возведенный забор на особо охраняемой природной территории не является объектом чьей либо собственности...» [1, том 3, л.д. 18].

02 апреля 2012 г., защитник Газаряна Дутлов В.О. подал Туапсинскому межрайонному прокурору Пузину В.А. ходатайство о прекращении уголовного дела, обосновывающееся, в частности, следующим:

«Отсутствуют доказательства совершения Газаряном С.В. инкриминируемых деяний из хулиганских побуждений...

Как установлено Постановлением Пленума ВС РФ № 45 от 15.11.2007 г., хулиганские побуждения характеризуются отсутствием у лица повода (либо имеется незначительный повод) для повреждения имущества.

Стороной защиты представлены убедительные доказательства, что права граждан на свободное пребывание в лесах были существенно нарушены, в связи с чем у Газаряна С.В. имелся значительный повод воспользоваться правом, предоставленным ст. 14 ГК РФ на самозащиту гражданских прав. Представлены документы, подтверждающие обращение в компетентные органы с требованием восстановить нарушенные права граждан, и документы, иллюстрирующие игнорирование и уклонение ответственных лиц от исполнения своих обязанностей.

Таким образом, в деле имеются доказательства, что для демонтажа участка незаконно возведенного забора, с целью обеспечения свободного прохода по лесу, и для нанесения надписей с призывом соблюдать действующее законодательство, ИМЕЛСЯ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ПОВОД» [1, том 3, л.д. 149].

Однако в удовлетворении ходатайства было отказано.

3. Репрессивная направленность следствия проявилась и в попытке незаконного изменения меры пресечения Газаряну с подписки о невыезде на заключение под стражу.

13.03.2012 г. Газарян вместе со своим защитником адвокатом Дутловым, на обратном после допроса пути, прибыли осуществить процессуальное действие - осмотр ограждения на месте вменяемого Газаряну преступления. Во время осмотра забора, на них напали охранники, незаконно, с применением наручников, лишив Газаряна свободы, избив и ограбив его, удерживали затем на контрольно-пропускном пункте около 5 часов. Прибывшая по вызову Газаряна и Дутлова полиция, их же и задержала, предъявляя им сфабрикованное обвинение в «неповиновении сотрудникам полиции» (приписывая попытку скрыться путем бегства). После задержания, Газарян и его защитник Дутлов были привлечены к административной ответственности в виде 10 суток ареста по ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях («Неповиновение законным требованиям полиции»).

Этот эпизод попыталась использовать следователь Полхова для изменения меры пресечения Газаряну на заключение под стражу. В постановлении от 19.03.2012 г. о возбуждении перед судом ходатайства об этом, следователь Полхова обосновывала данную меру следующим образом:

«Применение прежней меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, считаю невозможным по следующим причинам: Газарян С.В. обвиняется в совершении умышленного преступления средней тяжести, за которое ему в качестве наказания судом может быть назначено лишение свободы; достоверно зная о наличии избранной в отношении него меры пресечения Газарян С.В. умышленно, осознавая противозаконный и провокационный характер своих действий, действуя со своим защитником – адвокатом

Дутловым В.О., вновь незаконно проник на охраняемую территорию базы отдыха ЗАО «Агрокомплекс», снова повредив чужое имущество – металлическое ограждение, являющееся предметом преступного посягательства, в повреждении которого он обвиняется, после чего при его задержании оказал неповиновение законным требованиям сотрудников полиции... что свидетельствует о том, что, находясь на свободе, он может совершать новые преступления либо иные противоправные действия; им продемонстрировано явное пренебрежение и умышленное нарушение ранее избранной в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Совокупность перечисленных причин позволяет сделать выводы о том, что, находясь на свободе, обвиняемый Газарян С.В. может вновь совершать преступления либо иные противозаконные деяния, скрыться от органов предварительного следствия и суда либо иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу» [1, том 3, л.д. 94, 95].

При этом нужно учесть, что предварительное следствие к этому моменту было уже окончено, и в повторном якобы повреждении имущества вины Газаряна никто не устанавливал; то есть, все доводы ходатайства, направленные на заключения Газаряна под стражу, были настолько надуманными, что их не поддержали ни прокурор, ни суд.

9 апреля 2012 г. обвинительное заключение следователя Полховой Е.А. было утверждено Заместителем Туапсинского межрайонного прокурора Шмидтом А.В. [1, том 3, л.д. 182-223].

Отметим, что характер заказного уголовного преследования Газаряна и Витишко за их системную антикоррупционную деятельность обнаруживается также и в том, что ни одно из лиц, принимавших вместе с ними участие в акции 13.11.2011 г., к какой-либо ответственности привлечено так и не было.

D. Рассмотрение дела судом первой инстанции и вынесение им обвинительного приговора

20 июня 2012 г. Приговором Туапсинского городского суда Краснодарского края (судья Авджи Г.Л.) Газарян и Витишко были признаны виновными во вменяемом им преступлении и приговорены каждый к 3 годам лишения свободы, условно, с двухлетним испытательным сроком [1, том 5, л.д. 187-200].

Суд первой инстанции осуществил, вместо правосудия, закрепление выводов стороны обвинения в обвинительном приговоре следующим образом.

1. Как и следствие с прокуратурой, суд «не заметил» мотива действий Газаряна и Витишко как самозащиты права в представленных стороной обвинения доказательствах, в частности, в упомянутых в В протоколе осмотра сайта Живого журнала Сурена Газаряна и письменном объяснении Витишко от 21.11.2011 г., а также в их показаниях, данных суду.

Доказательства наличия данного мотива, предоставленные стороной защиты, в приговоре не упомянуты вовсе, что является нарушением нормы пункта 2 статьи 307 УПК РФ, требующей указания мотивов, по которым были отвергнуты представленные стороной защиты доказательства.

Между тем, в качестве таких доказательств суду были представлены:

1). Упомянутое в разделе III обращение от 16.03.2011 г. Экологической вахты по Северному Кавказу, подписанное Газаряном, к Начальнику ГУВД по Краснодарскому краю Винеvскому В.Н. «О незаконных рубках сосны пицундской и строительных работах в Лермонтовском участковом лесничестве», в котором говорилось следующее:

«27 февраля в ходе общественной инспекции Джубгского лесничества Краснодарского края активистами Экологической вахты по Северному Кавказу выявлены факты вырубki леса, в том числе, сосны пицундской, внесенной в Красную книгу РФ. Вырубка велась в выделах 10-12 квартала 139А в целях расчистки площадок для капитального строительства на территории лесного фонда, огороженной забором из колючей проволоки. /.../

Непосредственно в ходе общественной инспекции активисты ЭкоВахты устно обращались к приехавшим на данный участок лесного фонда сотрудникам Туапсинского УВД, а именно начальнику Джубгского ПОМ подполковнику Кузнецову и капитану Эдуарду Вартаняну, о происходящем преступлении – незаконной рубке деревьев, внесенных в Красную книгу РФ, однако никакой реакции со стороны сотрудников милиции на это заявление не последовало.

03.03.2011 около 13-00 граждане Чириков Виктор и Чириков Илья вновь пытались провести инспекцию участка, где ведутся незаконные работы, однако при попытке пройти к месту работ их снова встретили сотрудники УВД Кузнецов и Вартанян, которые вместе с сотрудниками ЧОП «Нева» не позволили гражданам пройти на территорию лесного фонда. Указанные сотрудники УВД отказались пояснить, на каком основании они запрещают гражданам пройти в лес. Сотрудники также отказались сообщить, с какой целью они находятся на этой территории в рабочее время, незаконно препятствуя доступу граждан на земли лесного фонда. В связи с этим, мы полагаем, что указанные сотрудники УВД имеют личную коррупционную заинтересованность в охране места ведения незаконных работ.

Прошу принять оперативные меры для немедленной остановки незаконных работ в выделах 10-12 квартала 139А на территории Лермонтовского участкового лесничества и провести проверку по фактам бездействия сотрудников УВД Туапсинского района» [1, том 5, л.д. 76, 77].

2). Обращения от 15.03.2012 г. Экологической вахты по Северному Кавказу к И.о. руководителя Департамента природных ресурсов и государственного экологического контроля Краснодарского края Захарчуку Н.В., к Руководителю Росприроднадзора по Краснодарскому краю и Республике Адыгея Калите В.И. и к Прокурору Краснодарского края Коржинеку Л.Г. с изложением упомянутых фактов незаконной рубки деревьев и огораживания участка территории лесного фонда и с просьбой провести проверку [1, том 5, л.д. 79, 80, 78].

3). Упомянутое в разделе III обращение от 07.06.2011 г. Экологической вахты по Северному Кавказу, подписанное Газаряном, к Президенту РФ Медведеву Д.А., а также обращение «О направлении письма в адрес Президента РФ» от 09.06.2011 г. в Управление Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций [1, том 5, л.д. 73, 74, 72].

4). Ответ Газаряну из Прокуратуры Краснодарского края от 27.07.2011 г. о том, что

«доводы обращения о нарушении лесного законодательства при размещении капитальных строений, а также ограничении доступа граждан на участке лесного фонда и береговой полосы, не нашли своего подтверждения», что «в соответствии с материалами лесоустройства, а также информацией департамента лесного хозяйства Краснодарского края земельный участок, на котором расположены указанные в обращении объекты недвижимости, не входят в состав земель государственного лесного фонда», что «факты незаконных вырубок лесных насаждений также не нашли свое подтверждение в ходе проверки» [1, том 5, л.д. 71].

5). Уведомление Газаряна Администрацией Краснодарского края от 18.08.2011 г. о том, что

«ваше обращение, поступившее в администрацию Краснодарского края из Администрации Президента РФ А26-11-508073 от 12.08.2011 г., направлено в Департамент природных ресурсов и государственного экологического контроля, Администрацию муниципального образования город-курорт Геленджик. О результатах рассмотрения вас проинформируют» [1, том 5, л.д. 70] (заметим, что никто так и не «проинформировал»).

6). Упомянутое в разделе III обращение от 14.09.2011 г. Экологической вахты по Северному Кавказу, подписанное Газаряном, к Прокурору Краснодарского края Коржинеку Л.Г. по результатам общественной инспекции, проведенной 14.09.2011 г., в котором говорилось:

«Общественная инспекция... показала, что в Туапсинском районе на землях лесного фонда, а именно в выделах 10-12 квартала 139А Лермонтовского участкового лесничества Джубгского лесничества (см. Приложение № 1 и № 2) установлен сплошной забор высотой более 2 метров...

Установленный забор препятствует свободному доступу к объектам общего пользования неограниченному кругу лиц, что нарушает права граждан на пользование лесом...

Прошу Вас организовать по данному факту прокурорскую проверку и установить лиц, причастных к возведению указанного забора (и сообщить о них заявителю), привлечь данных лиц к юридической ответственности, а также принять исчерпывающие меры прокурорского реагирования по устранению указанных ограждений.

При отсутствии в течение установленного на проведение проверки срока адекватных мер прокурорского реагирования, буду вынужден считать, что собственник забора отказался от него, а Департамент лесного хозяйства Краснодарского края не имеет намерений исполнять свои публичные обязанности.

В этом случае граждане могут прибегнуть к самозащите своих прав в порядке статьи 14 Гражданского кодекса Российской Федерации» [1, том 5, л.д. 69].

7). Ответ Газаряну из Прокуратуры Краснодарского края от 20.09.2011 г. о направлении его обращения от 14.09.2011 г. Туапсинскому межрайонному прокурору Пузину В.А. для организации проверки [1, том 5, л.д. 68] (ответ от 14.10.2011 г на это обращение из Департамента лесного хозяйства Краснодарского края ложно утверждает, что

«в данном случае требование лесного законодательства РФ... выполнено, так как две стороны арендованного лесного участка свободны от каких-либо ограждений» [1, том 3, л.д. 31]].

Не упомянув никаких из указанных в пунктах 1) – 7) доказательств, суд в приговоре от 20.06.2012 г. сделал следующий вывод относительно мотивов действий подсудимых Газаряна и Витишко:

«Доводы подсудимых в той части, что у них не было умысла на совершение действий из хулиганских побуждений, а их действия связаны были с защитой законных прав граждан, которым возведением забора был ограничен доступ в места лесного фонда... суд находит несостоятельными и опровергнутыми установленными по делу обстоятельствами. /.../

То обстоятельство, что они действовали из хулиганских побуждений, выразившееся в пренебрежении к общепринятым нормам и неуважении к обществу, подтверждается совершенными конкретными действиями, в том числе и по написанию определенных надписей, уже после того, как на их обращения в соответствующие органы о незаконности установки ограждения, были получены ответы об отсутствии нарушений закона» [1, том 5, л.д. 198].

Таким образом, суд, игнорируя закон, истолковал выражение убеждений Газаряном и Витишко относительно незаконности деятельности властей путем нанесения ими надписей на незаконно возведенном заборе и устройство в нем прохода, как действия «хулиганские», опираясь на презумпированную законность деятельности власти – несмотря даже на то, что эта законность была поставлена под сомнение свидетельскими показаниями, данными в судебном заседании 19.06.2012 г. директором Центра защиты леса Краснодарского края Щуровым В.И.:

«Подсудимый Газарян С.В. – в рамках договора аренды возможно ли возвести забор?

Свидетель Щуров В.И. – /.../ По данному договору аренды участок не должен быть огорожен. /.../» [1, том 5, л.д. 167].

2. Как и следствие, суд последовательно постановлял отказы в ответ на ходатайства защиты в истребовании у потерпевшего ООО фирма «Капиталь-2» бухгалтерской отчетности, проектно-сметной документации на строительство забора, финансовые документы, подтверждающие реальные расходы; у арендатора ЗАО фирма «Агрокомплекс» – разрешительной документации для установки забора, а также в проведении дополнительной экспертизы для определения суммы ущерба, а также [1, том 5, л.д. 127, 128, 162, , 176, 174, 97, 101, 102].

3. Суд вполне удовлетворился показаниями свидетеля Черного В.Н., нимало не смущаясь противоречиями в его показаниях – как показаниям, данным на дознании, так и показаниям другого свидетеля обвинения.

В первую очередь, отметим такую деталь в ответе свидетеля Черного в судебном следствии 18.06.2012 г.:

«За всем наблюдал около получаса. Потом мне позвонили друзья, телефон сотовой связи, который я брал у одного из знакомых, и я ушел» [1, том 5, л.д. 131].

Это совершенно неважная, казалось бы, подробность – *«который я брал у одного из знакомых»*, отсутствующая в показаниях на предварительном следствии, могла быть вызвана только одним: свидетелю Черному стало необъяснимым образом известно, что защита уже заявляла упомянутое в С ходатайство адвоката Газаряна Волковой В.В. от 21.03.2012 г. следователю Полховой *«истребовать карты телефонных переговоров Черного В.Г. за 2011 г. и карту биллинга моб. телефона Черного, которая позволит достоверно установить его фактическое местонахождение в определенное время»*, и что подобное ходатайство, заявленное суду, будет, возможно, удовлетворено [1, том 3, л.д. 130, 131].

И, поскольку с содержанием материалов дела свидетель Черный мог быть знаком только по инициативе органов предварительного расследования, это выдает факт их преступного сговора.

Разумеется, все последующие попытки защиты в ходе судебного следствия добиться от свидетеля Черного каких-либо данных о его «друзьях» (*«хороших друзьях»*, как он подтвердил на суде, отвечая на вопрос защитника [1, том 3, л.д. 135]) того застолья, включая доверившего ему свой мобильный телефон, были тщетными: он якобы потерял с ними всякую связь...

В таблице ниже приведено изменение показаний свидетеля Черного в части употребленных им напитков в день происшествия. На допросе в судебном заседании он категорически отказался от своих показаний на дознании о том, что пил водку (притом непосредственно перед событием, свидетелем которого он стал) – очевидно, по указаниям фабрикаторов дела, для придания его показаниям большей достоверности:

Показания свидетеля Черного на дознании 16.02.2012 г. [1, том 2, л.д. 143]	Допрос свидетеля Черного на суде 18.06.2012 г. [1, том 5, л.д. 137]
<i>«В ходе застолья я употребил немного водки» <между 13-00 и 15-00>.</i> <i>«Я хотел подойти и пообщаться с данными гражданами, предложить выпить со мной спиртного, но в данный момент мне позвонили мои приятели, и попросили подойти к ним, так как я уже долго отсутствовал».</i>	Защитник – <i>«сколько водки вы выпили в тот день?»</i> Черный – <i>«я не пью водку, в тот день я выпил немного пива до обеда».</i> Газарян – <i>«до обеда это во сколько?»</i> Черный – <i>«около 10-11 часов».</i> Витишко – <i>«что вы пили в день, когда увидели нас в лесу?»</i> Черный – <i>«пиво».</i>

В следующей таблице отражены колебания в показаниях свидетеля Черного относительно своего общения со свидетелем участковым уполномоченным Александровым:

Допрос свидетеля Черного в судебном заседании 18.06.2012 г. [1, том 5, л.д. 132, 134, 135]	Допрос свидетеля участкового уполномоченного Александрова В.В. в судебном заседании 18.06.2012 г. [1, том 5, л.д. 138, 140]
Гос. обвинитель – «<i>как вас вызвали к дознавателю, где вас нашли?</i>» Черный – «<i>я встретил знакомого участкового, мы с ним разговорились, он мне рассказал о произошедшем, на что я рассказал, что видел, после чего он предложил мне быть свидетелем по данному делу</i>». Витишко – «<i>вам известна фамилия этого участкового?</i>» Черный – «<i>нет</i>» [л.д. 132]. Витишко – «<i>когда вы дали показания участковому?</i>» Черный – «<i>меня допрашивал дознаватель, число я не помню</i>» [л.д. 134]. Защитник – «<i>дознаватель Александров*, который стоит в коридоре, ему вы рассказали об увиденном?</i>» Черный – «<i>я не знаю его фамилию, наверное, это он</i>» [л.д. 135].	Гос. обвинитель – «<i>вы знакомы с Черным В.Н.?</i>» Александров – «<i>да, это наш местный житель</i>». Гос.обвинитель – «<i>вы общались с ним по данному вопросу?</i>» Александров – «<i>нет</i>». Гос.обвинитель – «<i>вы допрашивали Черного как свидетеля по данному делу?</i>» Александров – «<i>нет, в п. Джубга я никого не допрашивал</i>» [л.д. 138]. Председательствующий – свидетелю Черному: – «<i>вы данному участковому говорили об увиденном?</i>» Черный – «<i>нет</i>». <Далее фрагмент протокола:> «Подсудимый Витишко Е.Г. с места, обращаясь к свидетелю Черному В.Н. – <i>признайтесь!!!</i> Председательствующий делает замечание подсудимому Витишко Е.Г. – о недопустимости нарушения установленного порядка в судебном заседании. Свидетель Черный В.Н. – <i>я разговаривал с Александровым, может быть, он не помнит.</i> Витишко – <i>как вы появились у дознавателя?</i> Черный – <i>меня вызывали, извещение пришло почтой</i>» [л.д. 140].

(*«Дознавателем Александровым» защитник называет участкового уполномоченного в связи с тем, что данные должностные лица имеют полномочия выполнять функции дознавателей при проведении доследственной проверки сообщения о преступлении. В данном деле функции дознавателя исполнял старший дознаватель Елисейкин, о чем защитник, только что допущенный к рассмотрению, не знал).

Итак, в ходе допроса свидетеля участкового уполномоченного Александрова в присутствии свидетеля Черного выяснилось, что свидетель Черный, ранее осторожно подтвердивший, что именно Александрову он рассказал об увиденном, услышав, что Александров отказывается от факта с ним общения по данному вопросу, сначала четко подтверждает, что не общался с ним, а затем, после эмоционального призыва подсудимого Витишко признаться, испугавшись, что может быть уличен в обмане, если его попросят точно указать, с кем же из участковых он общался, возвращается к первоначальному варианту в более определенной форме:

«я разговаривал с Александровым, может быть, он не помнит».

Таким образом, исключая, как крайне неправдоподобный, вариант того, что участковый уполномоченный Александров «забыл» факт своего общения с Черным (в результате которого Черному пришло официальное приглашение от старшего дознавателя Елисейкина для допроса в качестве свидетеля), приходим к выводу о том, что Александров скрыл от суда факт своего общения с Черным, и сделал он это, очевидно, чтобы предотвратить все возможные вопросы, могущие повлечь выводы о том, что именно в ходе этого общения он договорился с Черным о даче им «нужных» органу предварительного расследования свидетельских показаний о «хулиганстве» Газаряна и Витишко.

Все эти противоречия не вызвали, однако, у суда никаких сомнений в достоверности свидетельских показаний Черного и не помешали положить их в основание обвинительного приговора.

Отметим, что вскоре после исполнения возложенной на него роли «свидетеля», Черный В.Н., который был в этот период безработным, внезапно становится заместителем главы Джубгского городского поселения Туапсинского района, а вскоре – и главой поселения...

Е. Попытки обжалования приговора

1. 08 августа 2012 г. состоялось заседание Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда в составе председательствующего Горбаня С.В., судей Рубана В.В., Лободенко Г.И., оставившей своим определением приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 20.06.2012 г. без изменения, кассационные жалобы Витишко Е.Г., Газаряна С.В., адвокатов Дубровиной М.А., Волковой В.В. – без удовлетворения.

Кассационные жалобы содержали приведенные выше доводы, характеризующие несоответствие выводов суда обстоятельствам дела.

В судебном заседании адвокат Дубровина М.А. заявила:

«Полагаю, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не был установлен истинный потерпевший по уголовному делу, не установлен реальный размер причиненного ущерба и не дана оценка его значительности для потерпевшего. Материалы дела не содержат доказательств, прямо указывающих на виновность моих подзащитных... Все обвинение держится на показаниях свидетеля Черного С.В. <ошибка – В.Н.> /.../

Витишко Е.Г. и Газарян С.В. являются активными членами экологического движения (организации) и неоднократно обращались по вопросу незаконного ограждения арендуемого земельного участка лесного фонда и незаконной вырубki лесных насаждений, однако никакой реакции со стороны уполномоченных органов не последовало».

Из выступления защитника Баранова А.Г.:

«В приговоре суда не указано, почему нанесенные надписи на забор были расценены как нанесенные из хулиганских побуждений? Они относились конкретно к Александру Николаевичу Ткачеву, нашему губернатору. Это не является тайной, нами приобщены к материалам дела выписки из ЕГРПНИ, из которых это вытекает. Установка ограждений таких земельных участков незаконна и противоречит действующему законодательству. Эти надписи были направлены наоборот на восстановление нарушенного права граждан и устранение незаконного ограничения пользования лесом» [1, том 6, л.д. 109, 110].

Несмотря на все доводы стороны защиты, суд второй инстанции нашел приговор «законным, обоснованным и справедливым». При этом, как и суд первой инстанции, он полностью проигнорировал все доводы защиты относительно мотива действий Газаряна и Витишко как самозащиты права, отвергнув их по «причине» того, что

«отрицание осужденными своей вины в совершении умышленного повреждения чужого имущества при наличии всей совокупности доказательств их причастности к совершенному преступлению является одним из способов защиты, так как доказательств, опровергающих обвинение, в судебное заседание представлено не было» [1, том 6, л.д. 120].

2. Пересмотр судебных решений в надзорных инстанциях не признается Европейским Судом по правам человека эффективным средством судебной защиты, поскольку производство в указанных инстанциях возбуждается не по заявлению заявителей, а по инициативе самого суда (в лице конкретного судьи, решающего, передавать ли жалобу на рассмотрение надзорной инстанцией или нет), которой может не последовать.

Тем не менее, осужденным Газаряном С.В. и его защитой были предприняты попытки добиться пересмотра вступивших в силу решений судов первой и второй инстанций в порядке надзора («Пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу до 1 января 2013 года, осуществляется в порядке, установленном [главой 48](#) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона)» – пункт 26 статьи 2 Федерального закона РФ от 23.07.2013 № 217-ФЗ; приговор Газаряну и Витишко вступил в законную силу 08.08.2012 г.).

02 ноября 2012 г. постановлением судьи Краснодарского краевого суда Пушкарского Н.Н. Газаряну С.В. было отказано в удовлетворении его надзорной жалобы, в которой он, указывая на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, просил приговор суда первой инстанции и определение суда второй инстанции отменить, дело производством прекратить.

В обоснование отказа, судья Пушкарский указал:

«Доводы, изложенные в надзорной жалобе, проверены и полностью опровергнуты приведенными в приговоре и исследованными судом доказательствами.»

Вывод суда о виновности Газаряна С.В. в совершении инкриминируемого ему деяния при обстоятельствах, изложенных в приговоре, является законным и обоснованным, поскольку подтверждается показаниями представителя потерпевшего Сорока А.Л., свидетелей Котова П.А., Черного В.Н., Александрова В.В., Таранникова В.А., Елисейкина Д.Ф., а также письменными доказательствами: протоколами выемки, осмотра предметов и документов, протоколом осмотра места происшествия, протоколом проверки показаний свидетеля на месте преступления, заключением строительно-оценочной судебной экспертизы.

Обстоятельства дела исследованы судом всесторонне, полно и объективно.

Правовая оценка содеянному Газаряном С.В. по ч. 2 ст. 167 УК РФ судом дана верная.

Доводы жалобы о недоказанности вины Газаряна С.В. в совершении инкриминируемого ему деяния были проверены как судом первой, так и кассационной инстанции и признаны несостоятельными, поскольку вина осужденного нашла свое подтверждение в представленных суду и исследованных доказательствах, а оснований сомневаться в их допустимости и достоверности нет.

Предварительное и судебное следствие проведены в соответствии с требованиями закона.

Доводы о том, что в основу приговора были положены недопустимые доказательства также не нашли своего подтверждения, поскольку доказательства, положенные судом в основу приговора – сомнений в их достоверности не вызывают и собраны с соблюдением норм УПК РФ.

Показаниям всех допрошенных по делу лиц, а также заключениям экспертов судом дана надлежащая оценка» [2].

24 июня 2013 г. постановлением судьи Верховного Суда РФ Галиуллина З.Ф. была оставлена без удовлетворения надзорная жалоба адвоката Пацева Н.Л. в интересах осужденного Газаряна. Однако постановлением Заместителя Председателя Верховного Суда РФ Толкаченко А.А. от 21 октября 2013 г. данное постановление было отменено, в частности, на основании того, что

«хулиганские побуждения были судом усмотрены в написании осуждёнными определённых надписей после получения ими ответов об отсутствии нарушений законов, то есть в совершении определённых действий, тогда как хулиганские побуждения состоят в осознании виновным того, что он действует беспричинно, без какого-либо повода либо с использованием незначительного повода. Таким образом, по настоящему уголовному делу мотивы действий Газаряна С.В. и других лиц фактически остались не установленными» [3].

С отменой постановления от 24.06.2013 г., было постановлено передать надзорную жалобу адвоката Пацева Н.Л. в интересах осужденного Газаряна С.В. и материалы уголовного дела на рассмотрение президиума Краснодарского краевого суда.

18 декабря 2013 г. президиум Краснодарского краевого суда в составе председательствующего Николайчука И.А., членов президиума Свашенко С.Н., Маняка Н.И. Загудаевой Ю.Н., Хахалевой Е.В., Епифановой В.М. постановил оставить без изменения решения судов первой и второй инстанций.

Полностью проигнорировав указанные в постановлении Заместителя Председателя Верховного Суда РФ Толкаченко А.А. от 21 октября 2013 г. замечания, суд надзорной инстанции мотивировал свой отказ в удовлетворении надзорных жалоб путем голословного отрицания всех доводов надзорных жалоб (рассматривалась также надзорная жалоба адвоката Дутлова В.И.):

«Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорных жалоб, президиум считает, судебные постановления законными и обоснованными.

Утверждения в надзорных жалобах, что суд не исследовал существенные обстоятельства, имеющие значение для дела, противоречат материалам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Вопросы допустимости и относимости доказательств были рассмотрены судом согласно требованиям главы 10 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судом не допущено.

Вопреки утверждениям в надзорных жалобах адвокатов о недоказанности вины осужденных, виновность их подтверждается показаниями свидетелей Черного В.Н., Котова П.А., Таранникова В.А., Елисейкина Д.Ф., самих осужденных, протоколами осмотра места происшествия, заключениями экспертизы.

Суд установил, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка при умышленном повреждении чужого имущества, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновных к обществу и указал их в приговоре.

Описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст.307 УПК РФ. Приговор содержит анализ доказательств по каждому обвинению, указано, почему суд признал потерпевшей стороной ООО фирма "Капиталь-2", и установил размер причиненного ущерба.

Действия виновных квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы в приговоре.

По существу в жалобах предлагается дать иную оценку обстоятельствам дела, с чем президиум согласиться не может.

Оснований для отмены либо изменения судебных постановлений, в том числе и по доводам надзорных жалоб не имеется» [4].

Отметим, что такая «мотивация» полностью противоречит указанию пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции»:

«Предписания уголовно-процессуального закона (часть четвертая [статьи 7](#), часть первая [статьи 388](#), часть третья [статьи 408](#) УПК РФ) не предоставляют суду надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы надзорных жалобы или представления, не приводя фактических и правовых мотивов отказа в удовлетворении заявленных требований».

Примечание.

Такое открытое и последовательное игнорирование Краснодарским краевым судом закона при указании вышестоящим судом на очевидные недостатки приговора представляется совершенно закономерным следствием нефеодалной системы государственного устройства современной России, где глава Администрации субъекта Федерации (региона) является «хозяином», воля и желания которого определяют смысл деятельности государственных органов на подведомственной территории.

Газарян и Витишко посмели открыто выступить против главы региона Ткачева, и, фактически, именно это было определено территориальными следственными органами и судами как «хулиганские побуждения».

Важно понять, что такое представление об «общественной опасности» вовсе не является чьим-то избыточным служебным рвением, а полностью отвечает мировоззрению самого главы региона, выраженному им в интервью корреспонденту издания «Коммерсантъ» вскоре после осуждения Газаряна и Витишко:

Корр. – Вы знаете, кто такой Сурен Газарян?

Ткачев – Слышал.

Корр. – Он и «Экологическая вахта по Северному Кавказу» обвиняют вас в незаконном захвате земель лесного фонда и береговой полосы и незаконной вырубке занесенных в Красную книгу сосен. Газарян получил три года условно за надпись на вашем заборе. Забор все-таки ваш или нет?

Ткачев – Земля в аренде у предприятия, о котором я уже говорил, – «Агрокомплекса». А он не надпись делал – за надпись три года не дадут. А ведь до чего там дошло? Он поломал там забор, снял себя на видео и в YouTube распространил. **Сегодня он загородку, предположим, Ткачеву поломал, завтра – Петрову, потом Иванову, нормально это вообще? А потом муси-пуси идут в храм и танцуют. Это же беспредел! Если не остановить этот цинизм и беззаконие, то можно получить проблемы гораздо хуже. Это проверка на вшивость нашей власти – устоит, не устоит** [5].

Здесь под «муси-пуси», которые «идут в храм и танцуют», подразумевается феминистская панк-группа Pussy Riot, которая 21.03.2012 г. записала в Храме Христа Спасителя в Москве ролик – заготовку для клипа с панк-молебном «Богородица, Путина прогони!».

Когда после публикации клипа выяснилось его острокритическое содержание, власти использовали эпизод в храме как повод для репрессий в адрес группы, возбудив по делу о групповом «хулиганстве» по мотивам «*религиозной ненависти*» (ч. 2 ст. 213 УК РФ).

Таким образом, данным сравнением глава Администрации Краснодарского края Ткачев открыто обозначил свою позицию по отношению к Газаряну и Витишко: их деятельность по защите публичных интересов – это просто вызов власти, отождествившей себя с «обществом», которая должна в ответ «устоять» и «остановить этот цинизм и беззаконие»... Одобрив, тем самым, примененный для этого метод приписывания обвиняемым «хулиганских побуждений»...

Эпизод 2

26 августа 2012 г. уже осужденному Газаряну С.В. было вручено постановление дознавателя отдела дознания отдела МВД по городу Геленджику Ковалева Д.В. от 16.08.2012 г. о возбуждении в отношении него уголовного дела по деяниям, в которых усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».

Поводом к возбуждению дела в постановлении было указано заявление некоего Пирогова Д.С. от 07.08.2012 г., а «установленные» обстоятельства излагались следующим образом:

«02.08.2012 года около 19 часов 30 минут Газарян С.В., находясь на берегу Черного моря, на территории, расположенной в районе «Молокановой Щели» с. Прасковеевка, г. Геленджика, Краснодарского края, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, стал высказывать в адрес Пирогова Д.С. угрозы убийством, при этом замахиваясь на него камнем, тем самым оказывая на последнего устрашающее психологическое воздействие. В результате чего у Пирогова Д.С. имелись основания опасаться осуществления этих угроз со стороны гр-на Газарян С.В.» [6].

Действительные, а не выдуманные очередными фабрикатами уголовных дел против активистов обстоятельства дела были изложены Суреном Газаряном в [6], а также в

заявлениях о преступлении, в частности, в поданном 31.08.2012 г. прокурору г. Геленджик Голубенко В.В., в котором говорилось:

«2 августа 2012 года, около 19 часов 10 минут, я шел по берегу Черного моря со стороны пляжа “Маяк” в сторону устья реки Молоканова Щель, расположенной возле поселка Прасковеевка. Со мной были мои друзья Самольянов Дмитрий, Самольянов Алексей, Борисова Валентина и Михайлова Анна. Целью нашего визита являлась инспекция незаконного строительства причала в устье Молокановой Щели. По берегу моря мы дошли до места, где на берег выходит дорога общего пользования “Прасковеевка – Молоканова Щель”. Для того, чтобы сфотографировать строительство причала со стороны берега, я пошел по обочине дороги от берега моря по направлению к лесу... Когда я прошел около 100 метров, сзади меня обогнал мопед, на котором сидел мужчина в темной одежде без опознавательных знаков и надписей, вооруженный специальным средством – резиновой дубинкой. Как мне стало известно позже, мужчину зовут Денис Пирогов. Обогнав меня слева, Пирогов остановил мопед, преградил мне путь и потребовал остановиться.

Я спросил Пирогова, на чем основаны данные требования и попросил предъявить документ, подтверждающий полномочия на ограничение моего права на передвижение по дороге общего пользования. Пирогов не предъявил никаких документов, но ответил с угрозой: “сейчас тебе все объяснят”, и стал руками толкать меня в сторону, противоположную направлению моего движения. Я попросил его убрать руки, но вместо этого Пирогов попытался выхватить у меня фотоаппарат, который я держал в левой руке, при этом заламывая мне руку. Тем временем, я заметил, что в нашем направлении движется еще один мужчина в черной одежде без надписей или опознавательных знаков. Опасаясь дальнейшего физического насилия, в целях самозащиты, я сделал шаг назад от Пирогова и взял с земли камень весом около 500 грамм, после чего потребовал у него более не трогать меня руками и находиться на расстоянии более одного метра. Также опасаясь дальнейшего насилия в отношении сопровождавших нас девушек, я позвонил друзьям и попросил держаться от людей в темной одежде на безопасном расстоянии. Подчинившись требованиям Пирогова и не желая вступать в физическую борьбу, я стал двигаться по дороге в сторону берега, когда к нам подошел полный мужчина в темной одежде, имени которого я не знаю. Представиться и предъявить служебное удостоверение он отказался. Еще через несколько секунд к нам подошел третий мужчина в темной одежде с надписью «Охрана», которого, как мне стало известно из социальной сети “ВКонтакте”, зовут Олег Дегтярев. В руках Дегтярев держал фотоаппарат. После этого не представившись и не предъявив служебных удостоверений, угрожая применением физической силы, Дегтярев, Пирогов и неизвестный мужчина потребовали у меня пройти с ними для разбирательства. Я стал уходить тем же путем, каким пришел в устье Молокановой Щели, а именно двигаясь по берегу моря на восток в сторону т.н. пляжа “Маяк”, где мы с друзьями остановились в лесном массиве. Трое мужчин <сопровождали> меня на протяжении около 300 метров, после чего остановились. Когда мужчины скрылись из виду, я выбросил камень, который все это время держал в правой руке.

26 августа 2012 года мне стало известно, что 7 августа Пирогов С. Обратился в МВД России по городу Геленджику с заявлением о том, что я высказывал ему угрозы убийством.
/.../

В связи с изложенными выше фактами, прошу привлечь гражданина Пирогова, Дегтярева, а также находившегося с ними мужчину, которого я могу опознать, к уголовной ответственности за превышение полномочий при выполнении должностных обязанностей сотрудника частного охранного предприятия. Также прошу привлечь Пирогова Д., заявившего об угрозе убийства в его адрес, к ответственности за ложный донос» (представлено Газаряном С.В. в виде копии со штампом о приеме).

Ну, и что же «установили» правоохранительные органы, проверив данное заявление (а также соответствующие заявления Михайловой А.А., Самольянова Д.С., Борисовой В.А.)?

Об этом можно узнать из постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела от 12.10.2012 г., а также от 23.11.2013 г. дознавателя – старшего участкового уполномоченного отделения полиции (село Дивноморское) отдела МВД РФ по городу Геленджику майора полиции Свечника Д.В.:

«В ходе дальнейшей проверки было установлено, что 02.08.2012 г. Газарян С.В. находясь на берегу черного моря, расположенной в районе “Молокановой щели” с. Прасковеевка г. Геленджика угрожал физической расправой в адрес Пирогова Д.С. По данному факту 16.08.2012 г. в отношении гражданина Газарян С.В. было возбуждено уголовное дело № 333065 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Допрошенные Пирогов Д.С. и Дегтярев О.В. пояснили, что они являются сотрудниками ООО ЧОП “Рубин”. С 01.08.2012 г. они находились на охране строительного объекта, расположенного на берегу черного моря, в районе “Молокановой щели” с. Прасковеевка. В их должностные обязанности входит охрана территории, и осуществление контрольно-пропускного режима. 02.08.2012 г. около 19 часов 35 минут Пирогов Д.С. находился на своем рабочем месте, выполняя свои должностные обязанности. В это время к Пирогову Д.С. подошел гражданин Газарян С.В. который стал высказывать угрозы физической расправы. /.../

На момент окончания проверки установлено, что в действиях Дегтярева А.В. и Пирогова Д.С. отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, поскольку отношения возникшие между заявителями, Дегтяревым О.В. и Пироговым Д.С. носят гражданско-правовой характер и должны рассматриваться в суде в порядке гражданского судопроизводства» [6].

В общем – как и во всех подобных случаях, полиция «установила» ровно то, что излагалось сотрудниками охранного предприятия. И нет никаких сомнений, что и заявление об «угрозе убийством», написанное Пироговым Д.С., по которому было возбуждено уголовное дело в отношении Газаряна, было инициировано и продиктовано тем же самым майором полиции Свечником Д.В., который уже ранее, в 2011 г., укрыл преступные действия охранников, избивших и ограбивших Газаряна в его присутствии [6].

В начале октября, старший следователь Следственного управления СК РФ по Геленджику Гордеев Г.Э допросил пятерых свидетелей защиты, четверо из которых видели, как на Газаряна напал охранник и подтвердили, что никаких угроз убийством в отношении Пирогова не было. Но какое это имело значение для исполнителя заказа «государственного значения»? Ведь он еще 14 сентября запросил в Туапсинском городском суде светокпию приговора Газаряну [1, том 6] с просматриваемой целью: сменить ему на основании данного приговора меру

пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу – как это пыталась сделать в отношении Витишко следователь Полхова (Эпизод 1.С.3).

Правда, в данном случае у следователя были бы все шансы на удовлетворение судом такого ходатайства, поскольку подозреваемый оказывался осужденным за преступление, совершенное из хулиганских побуждений, и, таким образом, его личность, склонная к рецидивам, давала бы основания для изоляции от общества на время следствия...

23 октября 2012 г. старший следователь Гордеев Г.Э. пригласил Газаряна на допрос в качестве обвиняемого. Газарян, понимая, что его новое осуждение неизбежно и что лишения свободы ему не избежать, решает выехать из страны, записав в свой живой журнал:

«Показания свидетелей защиты судья сочтет не заслуживающими доверия – ведь они мои друзья и знакомые, а охранники люди незаинтересованные. Прибавит скромные полгода к трем условным, которые в следствие рецидива станут реальными. Губернатор Ткачев будет доволен, а США мировые судьи бывают редко и "закон Магницкого" вряд ли их испугает.

Я решил, что снова проходить через это бессмысленное унижение – отказываюсь. Пока Путин может себе позволить дворцы из итальянского мрамора в стране разрушенных школ, больниц и дорог, надеяться на чудо внезапного правосудия нелепо» [6].

Эпизод 3

1. Приговором Туапсинского районного суда Краснодарского края, постановившим считать назначенное наказание Газаряну и Витишко в виде трех лет лишения свободы условным и не приводить его в исполнение, если в течение 2 лет испытательного срока они докажут свое исправление, – на них были возложены следующие дополнительные обязанности на период этого срока:

- не менять место жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции г. Туапсе и Туапсинского района,

- находиться по месту жительства в период с 24 часов до 06 часов [1, том 5, л.д. 200].

Однако уже 7 ноября 2012 г. начальником филиала по Туапсинскому району Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция Управления Федеральной службы исполнения наказаний (ФГУ УИИ УФСИН) России по Краснодарскому краю» Пхрликом В.В., в связи с тем, что *«Витишко Е.Г. не оправдал оказанного ему судом доверия и не осознал в полной мере всю строгость назначенного ему судом наказания и степень своей ответственности при условном осуждении»* было внесено в Туапсинский городской суд представление о продлении условно осужденному испытательного срока на 2 месяца и о дополнении ранее установленных для условно осужденного обязанностей, «способствующих его исправлению», следующими:

- два раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации по установленному графику;

- не выезжать за пределы Туапсинского района без предварительного уведомления Уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) [7. л.д. 21-22].

Человеку в здравом уме трудно это представить, но поводом для подачи данного представления стало «выявление» Витишко полицией, в ночное время 15.10.2012 г., в малом зале здания администрации г. Туапсе, где он находился **в Туапсинской окружной**

избирательной комиссии в связи с исполнением обязанностей кандидата в депутаты Законодательного собрания края, причем, предварительно уведомив об этом инспекцию...

За это «нарушение» 18.10.2012 г. Витишко было вынесено письменное предупреждение об отмене условного осуждения, а также

«проведена дополнительная профилактическая беседа, в ходе которой ему разъяснено, что в случае дальнейшего уклонения от исполнения приговора суда и обязанностей, возложенных судом, в суд будет направлено представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания в виде лишения свободы».

Внесенное, таким образом, в суд представление должно было «подкрепить» письменное предупреждение и «профилактическую беседу» увеличением объема обязанностей...

В судебном заседании 7 декабря 2012 г. представитель инспекции представил суду дополнительные материалы о новом «нарушении»: отсутствии Витишко по месту жительства с 20.11.2012 г. до 21.11.2012 г., при том что 14.11.2012 г. Витишко направлял в инспекцию уведомление о смене адреса регистрации.

Однако прокурор заявил в судебном заседании, что

«для реализации прав осужденного в качестве кандидата в депутаты необходимо было согласование с инспекцией. Уведомления, направленного в инспекцию в данном случае недостаточно».

И суд в лице судьи Еременко С.Н. удовлетворил поданное представление, отметив, что *«осужденный не оправдывает оказанного ему доверия»* и *«возложение на него дополнительных обязанностей будет способствовать его исправлению»* [7, л.д. 25-28], а кассационная инстанция (Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда в составе судей Колесникова Н.Г., Шпортько Е.В., Колесникова Н.В.) оставила определением от 23.01.2013 г. его решение в силе [7, л.д. 29-32].

Отметим, что суд в своем постановлении злонамеренным образом истолковал предписанное Витишко *«уведомление»* инспекции как необходимость получения *«согласования»*, что, в условиях отсутствия регламентации такого *«согласования»*, фактически, незаконно увеличило неопределенным образом объем возложенных на него обязанностей. Тем самым было продолжено репрессивное давление на активиста, который вел в это время свою предвыборную кампанию, критикуя при этом деятельность краевой Администрации, возглавляемой Ткачевым.

2. Ввиду того, что Витишко продолжал свою активную общественную деятельность, власти использовали любой формальный повод, чтобы усиливать свое на него давление.

В назначенный инспекцией день, 27 февраля 2013 г. Витишко, по недосмотру, не явился на обязательную периодическую (2 раза в месяц) регистрацию, явившись туда на следующий день. И хотя никаких отрицательных последствий для общества это не имело, никаких решений о его приводе не выносилось, данное формальное нарушение было официальное оценено как *«неявка без уважительной причины»* [7, л.д. 105], *«уклонение от исполнения наложенных судом обязанностей»* и использовано для дальнейшего преследования.

В день явки, 28.02.2013 г., Витишко было объявлено очередное письменное предупреждение о возможности отмены условного осуждения и, судя по имеющимся в деле

документам, в Туапсинский суд Прхлик В.В. было внесено соответствующее представление, которое, затем, было отозвано «в связи с вновь открывшимися обстоятельствами» [7, л.д. 129, 130]. По-видимому, судья Туапсинского городского суда Милинчук И.В., которому было передано представление, объяснил, что оно преждевременно и будет отклонено.

3. Следующий подходящий для отмены условного осуждения Витишко случай представился только в ноябре 2013 г.

30 октября 2013 г. Витишко письменно предупредил уголовно-исполнительную инспекцию о планировании поездок в Сочи для встречи с журналистами и в Краснодар для участия в общественном мероприятии 1 и 3 ноября соответственно. 2 ноября, ночью, инспектор Каратаев А.В. осуществил проверку исполнения Витишко дополнительного условия его ночного нахождения по месту жительства и провел с ним профилактическую беседу. Через двое суток, ночью 4 ноября, он явился к Витишко для новой проверки, поскольку частота таких проверок регламентирована только условием «не реже» (двух раз в месяц).

Во второй раз инспектора ждала «удача» – дверь ему никто не открыл, в связи с чем была вызвана в качестве понятого соседка по подъезду, в присутствии которой была составлена справка о том, что «около 01:00 ч. 04.11.2013 г. при проверке по месту жительства осужденного Витишко Е.Г. установлен факт, что дома кто-либо отсутствовал» [7, л.д. 192]. Присутствовали также вызванные «для помощи» два сотрудника патрульно-постовой службы, представившие, затем, свои рапорта [7, л.д. 194, 195].

Имея оперативную информацию о том, на какой машине обычно осуществляет свои поездки Витишко, сотрудникам дорожно-патрульной службы была дана ориентировка для ее проверки якобы в связи с совершением какой-то аварии, целью которой была фиксация выезда Витишко без уведомления инспекции.

Таким образом, в течение суток уголовно-исполнительная инспекция зафиксировала 2 «нарушения» возложенных обязанностей, что в совокупности с «нарушением» в феврале 2013 дало начальнику уголовно-исполнительной инспекции Пхрлику В.В. желанный повод для направления 11.11.2013 г. в Туапсинский городской суд представления об отмене условного осуждения Витишко и исполнении приговора, назначенного ему судом [7, л.д. 1-3], основываясь на нормах частей 4, 5 ст. 190 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ, гласящих:

*«4. Если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, **систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности** либо скрылся от контроля, то начальник уголовно-исполнительной инспекции или командование воинской части направляет в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.*

*5. Систематическим нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности. **Систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года** либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом»,*

а также нормы части 3 ст. 74 УК РФ:

«Если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда».

20 декабря 2013 г. Туапсинский городской суд (судья Милинчук И.В.) удовлетворил данное представление, отметив:

«Судом достоверно установлено, что в период с 30 января 2013 года по 04 ноября 2013 года Витишко Е.Г. трижды допустил нарушение возложенных на него в период условного осуждения обязанностей: не явился на регистрацию 28 февраля 2013 года <здесь сам суд допустил ошибку: 27 февраля>, отсутствовал по месту жительства в ночь с 03 ноября 2013 года на 04 ноября 2013 года, самовольно, без уведомления уголовно-исполнительной инспекции покинул пределы Туапсинского района утром 04 ноября 2013 года, т.е. в период испытательного срока систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности» [7, л.д. 155].

В постановлении был определен предложенный уголовно-исполнительной инспекцией порядок следования Витишко в колонию-поселение:

«Обязать осужденного Витишко Евгения Геннадьевича получить в территориальном органе уголовно-исполнительной системы предписание о направлении его в колонию-поселение, и в установленный этими органами срок следовать в колонию-поселение самостоятельно» [7, там же].

Однако это решение суда было, **преступным образом**, заменено неким «разъяснением», как это будет описано ниже, и **Витишко был отправлен в колонию-поселение под конвоем**.

4. 3 февраля 2014 г., в день подачи апелляционной жалобы на постановление Туапсинского городского суда от 20.12.2013 г., Витишко был задержан полицией:

«Утром 3 февраля полиция задержала эколога Евгения Витишко. В данный момент он все еще находится под стражей, рассказал его адвокат Александр Попов. При этом причина задержания в течение дня изменилась.

"Утром Евгений Витишко выходил из здания уголовно-исполнительной инспекции Туапсинского района и был арестован. Полиция задержала его с формулировкой «на выходных была кража». Однако спустя несколько часов моего клиента обвинили в том, что он «стоял на остановке и ругался матом». В полиции сообщили, что соответствующее заявление скоро напишет мужчина, который это слышал. Мат в общественном месте – это мелкое хулиганство", – рассказал А. Попов корреспонденту ИА "РБК-Кубань"» [8].

Такой способ незаконного лишения свободы с целью унижения человеческого достоинства и пресечения общественной активности является в нынешней России весьма распространенным, и «защититься» от него нет никакой возможности, поскольку суды раз и навсегда определили, что не доверять показаниям сотрудников полиции «нет оснований»,

поскольку они «не заинтересованы», а к любым показаниям свидетелей стороны защиты «суд относится критически»...

Но вся глубина замысленного против Витишка репрессивного беззакония вскрылась уже после вынесения Туапсинским городским судом (судья Калиманов О.Н.) постановления о привлечении Витишко к административной ответственности за «мелкое хулиганство» и назначении ему 15 суток административного ареста (максимальное наказание), оставленного 06.02.2014 г. без изменения Краснодарским краевым судом (судья Цехомская Е.В.).

12 февраля 2014 г. Краснодарский краевой суд (судья Коннов А.А.) вынес апелляционное постановление по жалобе Витишко и его адвоката, которым постановление Туапсинского городского суда от 20.12.2013 г. оставил без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения [7, л.д. 204-209].

А 17 февраля, тот же судья Коннов А.А. вынес **заведомо незаконное** постановление «О разъяснении исполнения апелляционного постановления», не предусмотренное уголовно-процессуальным законом:

«Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 12 февраля 2014 года постановление Туапсинского городского суда Красноярского края от 20 декабря 2013 года оставлено без изменения.

При этом апелляционным судом остался неразрешённым вопрос о порядке следования осуждённого для отбывания лишения свободы в колонию поселение.

Как видно из копии вступившего в законную силу постановления судьи Туапсинского городского суда по делу об административном правонарушении от 03 февраля 2014 года, Витишко Е.Г. после отмены городским судом условного осуждения совершил административный проступок, квалифицируемый по ч.1 ст.20.1 КоАП РФ, за что подвергнут взысканию в виде административного ареста.

Поскольку на момент вступления в законную силу постановления городского суда об отмене условного осуждения Витишко Е.Г. находился под арестом, то в соответствии со ст. 75.1 и 76 УИК РФ ему необходимо следовать в колонию-поселение под конвоем.

Руководствуясь ст. 396 УПК РФ

ПОСТАНОВИЛ:

В соответствии с постановлением Туапсинского городского суда Краснодарского края от 20 декабря 2013 года, которым Витишко Евгению Геннадьевичу отменено условное осуждение... осуждённому Витишко Евгению Геннадьевичу следовать для отбывания наказания в виде лишения свободы в колонию-поселение под конвоем» [7, л.д. 216-217].

В этом постановлении незаконно абсолютно все:

1). Статья 396 УПК РФ предписывает разрешать вопросы о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора судам, постановившим приговор, а не судам апелляционной инстанции.

2). Вопрос о порядке следования осуждённого для отбывания лишения свободы в колонию поселение разрешается (и, возможно, пересматривается) только судом, постановившим приговор. Он и был, как уже указывалось, разрешен постановлением Туапсинского городского суда от 20.12.2013 г.

3). В соответствии с ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ:

«По решению суда осужденный может быть заключен под стражу и направлен в колонию-поселение под конвоем в порядке, предусмотренном [статьями 75 и 76](#) настоящего Кодекса, в случаях уклонения его от следствия или суда, нарушения им меры пресечения или отсутствия у него постоянного места жительства на территории Российской Федерации».

Между тем, ни одно из указанных условий не имело место.

В соответствии с ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ:

«Осужденные, которые до вынесения приговора содержались под стражей, а также осужденные, которым в соответствии с [пунктами "в" и "г" части второй статьи 78](#) настоящего Кодекса изменен вид исправительного учреждения, направляются в колонию-поселение под конвоем в порядке, предусмотренном [статьями 75 и 76](#) настоящего Кодекса».

Между тем, Витишко не содержался под стражей до вынесения приговора, равно как и после, поскольку, в соответствии с п. 42 ст. 5 УПК РФ,

«содержание под стражей – пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом».

В Кодексе об административных правонарушениях понятие «содержание под стражей» отсутствует, административный арест, которому подвергся Витишко, не является ни мерой пресечения, ни заключением под стражу.

5). Ну и последний штрих: рассмотрение дела велось без уведомления и присутствия сторон...

Таким образом, судья Коннов А.А., **нарушив уголовно-процессуальный закон**, издал **заведомо незаконное** постановление от 17.02.2014 г., во исполнение которого Витишко оказался под стражей после истечения срока его административного ареста 18 марта 2014 г. и был 23.03.2014 г. **незаконно этапирован под конвоем в колонию-поселение, как закоренелый преступник**.

В дальнейшем, когда репрессивные цели незаконного постановления судьи Коннова А.А. от 17.02.2014 г. были достигнуты, оно было отменено кассационной инстанцией – постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 24.09.2014 г. (по кассационному представлению от 07.04.2014 г. Заместителя прокурора Краснодарского края Круглова В.Н. (и кассационной жалобе адвоката Дубровиной М.А.) – для создания видимости осуществления законности...

5. А вот само апелляционное постановление судьи Коннова А.А. от 12.02.2014 г., кассационное представление от 07.04.2014 г. об отмене которого (вместе с отменой постановления суда первой инстанции) также внес в президиум Краснодарского краевого суда Заместитель прокурора Краснодарского края Круглов В.Н., постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 24.09.2014 г. (судьи Николайчук И.А., Кротова С.Е., Маняка Н.И., Загудаева Ю.Н., Хахалева Е.В., Епифанова В.М.) было вместе с постановлением суда первой инстанции оставлено без изменения [10]. И это несмотря на то, что в

постановлении от 13.05.2014 г. судьи Краснодарского краевого суда Галкина И.Н. «о передаче кассационного представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции» было обращено внимание на следующее **существенное противоречие** в выводах суда первой инстанции:

«Выводы суда об отсутствии Витишко Е.Г. в ночь с 03 на 04 ноября 2013 года по месту жительства противоречат приведенным в постановлении доказательствам: “умышленно отключил в своей квартире средства связи, оставил в г. Краснодаре телефон, чтобы воспрепятствовать сотрудникам инспекции осуществить проверку его нахождения дома после 00 час. 00 мин.”.

Таким образом, суд, признав отсутствие осужденного в квартире № 26 по адресу: ул. Фрунзе, л. 34, в г. Туапсе в ночь с 03 ноября 2013 года на 04 ноября 2013 года, то есть невозвращение из г. Краснодара, в противоречие собственным выводам указал, что 04 ноября 2013 года в 08 час. 00 мин. утра он выехал из г. Туапсе в г. Краснодар без уведомления контролирующего органа» [9].

Отметим, что указанное в постановлении судьи Галкина И.Н. противоречие имеет существенное значение для решения вопроса о принципиальной возможности отмены Витишко условного осуждения, поскольку, если признать, что Витишко в указанную ночь не находился по месту жительства, то он и не выезжал «без уведомления» из г. Туапсе 04 ноября 2013 г., а если находился – то не нарушал условие ночного нахождения по месту жительства, и, таким образом, общее число его нарушений оказывалось в обоих случаях не три, а два, что было недостаточным для даже формального признания его нарушений «*систематическими*» и, соответственно, для отмены ему условного осуждения. Таким образом, суды первой и второй инстанций, применявшие в своих решениях норму ст. 3 УК РФ допустили существенное нарушение уголовного закона, что и являлось, в соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием для отмены указанных решений.

То обстоятельство, что в постановлении судьи Верховного Суда РФ Галкина И.Н. были указаны факты, влекущие сомнения в отсутствии Витишко дома в ночь с 3 на 4 ноября 2013 г., должно было явиться для суда кассационной инстанции основанием, отменяя решения нижестоящих судов, либо направить дело на новое рассмотрение с целью устранения сомнений, либо признать данное сомнение неустранимым и, истолковав его в соответствии с презумпцией невиновности (часть 3 ст. 14 УПК РФ) в пользу Витишко, прекратить дело по отмене условного осуждения.

Однако кассационная инстанция – президиум Краснодарского краевого суда, отказалась удовлетворить представление Заместителя прокурора Краснодарского края, сославшись при этом на выводы обжалуемых решений нижестоящих судов, проигнорировав выявленные судьей Галкиным противоречия.

В ноябре 2014 г. прокуратурой Краснодарского края был направлен проект кассационного представления для рассмотрения Генеральной прокуратурой РФ возможности его внесения в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ об отмене вынесенного президиумом Краснодарского краевого суда постановления от 24.09.2014 г. в отношении осужденного Витишко Е.Г.

02 декабря 2014 г. Заместитель генерального прокурора РФ Кехлеров С.Г. внес в судебную коллегия Верховного Суда РФ представление об отмене постановления

Туапсинского городского суда от 20.12.2013 г.; 15.12.2014 г. дело было истребовано в Верховный Суд. Однако затем, заявлением от 15 января 2015 г. Кехлеров отозвал свое указанное представление

(http://www.supcourt.ru/vs_cases3.php?card=1&name_comp=%E2%C8%D2%C8%D8%CA%CE&number_comp=&search.x=31&search.y=9)...

В настоящее время Витишко Е.Г. продолжает отбывать наказание в колонии-поселении № 2 УФСИН Тамбовской области (поселок Садовый Кирсановского района Тамбовской области).

Список лиц, несущих ответственность за нарушения международно-признанных прав человека, совершенных в отношении Газаряна и Витишко

1. Елисейкин Д.Ф. – старший дознаватель отдела дознания Отдела МВД России по Туапсинскому району, старший лейтенант полиции.
2. Полхова Е.А. – следователь следственного отдела Отдела МВД России по Туапсинскому району, капитан юстиции.
3. Гордеев Г.Э. – старший следователь следственного отдела по городу Геленджику следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю.
4. Шмидт А.В. – заместитель Туапсинского межрайонного прокурора, юрист 1 класса.
5. Прхлик В.В. – начальник филиала по Туапсинскому району Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Краснодарскому краю», подполковник внутренней службы.
6. Свечник Д.В. – старший участковый уполномоченный отделения полиции (село Дивноморское) отдела МВД РФ по городу Геленджику, майор полиции.
7. Авджи Г.Л. – судья Туапсинского городского суда.
8. Милинчук И.В. – судья Туапсинского городского суда.
9. Калиманов О.Н. – судья Туапсинского городского суда.
10. Еременко С.Н. – судья Туапсинского городского суда.
11. Пушкарский Н.Н. – судья Краснодарского краевого суда.
12. Горбань В.В. – судья Краснодарского краевого суда.
13. Рубан В.В. – судья Краснодарского краевого суда.
14. Лободенко Г.И. – судья Краснодарского краевого суда.
15. Коннов А.А. – судья Краснодарского краевого суда.
16. Колесникова Н.Г. – судья Краснодарского краевого суда.
17. Колесникова Н.В. – судья Краснодарского краевого суда.
18. Шпортько Е.В. – судья Краснодарского краевого суда.
19. Цехомская Е.В. – судья Краснодарского краевого суда.
20. Николайчук И.А. – судья, член президиума Краснодарского краевого суда.
21. Свашенко С.Н. – судья, член президиума Краснодарского краевого суда.
22. Маняк Н.И. – судья, член президиума Краснодарского краевого суда.
23. Загудаев Ю.Н. – судья, член президиума Краснодарского краевого суда.
24. Хахалева Е.В. – судья, член президиума Краснодарского краевого суда.
25. Епифанов В.М. – судья, член президиума Краснодарского краевого суда.
26. Кротов С.Е. – судья, член президиума Краснодарского краевого суда.

Использованные материалы

1. Судебное дело № 1-75/12 в 6 томах.
2. Постановление судьи Краснодарского краевого суда Пушкарского Н.Н. от 02 ноября 2011 г. об отказе в удовлетворении надзорной жалобы <http://ewnc.org/node/13322>
3. Факсимильное изображение постановления Заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации Толкаченко А.А. от 21 октября 2013 г. об отмене постановления судьи Верховного Суда РФ от 24.06.2013 г. (Галиуллина З.Ф.) об отказе в удовлетворении надзорной жалобы http://ewnc.org/files/repress/zabor-delo/2013-10-21_Zabor-Delo_Nadz%7BPrz-VSud%27RF.pdf
4. Факсимильное изображение постановления президиума Краснодарского краевого суда от 18 декабря 2013 г. http://ewnc.org/files/vitishko/2013-12-18_Zabor-Delo_Nadzor_@Sud-KK.pdf
5. «Те, кто придет после нас, – вы же в два раза хуже» // [Коммерсантъ](http://www.kommersant.ru/doc-rss/2001774). 20.08.2012. <http://www.kommersant.ru/doc-rss/2001774>
6. Федеральный розыск за прогулки по пляжу Путина // Живой журнал Сурена Газаряна. <http://gazaryan-suren.livejournal.com/103924.html>
7. Дело № 4/17-29/2013 по представлению филиала НИИ по Туапсинскому району в отношении Витишко Евгения Геннадьевича об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.
8. Эколог Е. Витишко взят под стражу 3 февраля за мелкое хулиганство // ИА «РБК-Кубань». http://kuban.rbc.ru/krasnodar_freeneews/03/02/2014/903064.shtml
9. Факсимильное изображение постановления судьи Краснодарского краевого суда Галкина И.Н. от 13 мая 2014 г. о передаче кассационного представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции http://ewnc.org/files/vitishko/2014-05-13_Vitishko~Koloniasud-KK.pdf
10. Факсимильное изображение постановления президиума Краснодарского краевого суда от 24 сентября 2014 г. http://ewnc.org/files/vitishko/2014-09-24_Post-Sud-KK.pdf